

<https://doi.org/10.29039/2413-189X.2022.27.711-723>

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Б. Н. ЗАСЫПКИНА

Андрей Анатольевич Непомнящий

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
Институт истории имени Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Казань, Россия
dr.aan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-232X>*

Аннотация. Статья продолжает цикл публикаций автора по истории организации и участниках работ по изучению восточной культуры в Крыму в середине 20-х гг. XX в. Раскрыта одна из страниц экспедиционной деятельности в Крыму сотрудников Центральных государственных реставрационных мастерских. Эти работы проходили в рамках крупномасштабной археолого-этнографической экспедиции по изучению крымскотатарских памятников. Работы проводились по заказу и при финансировании Крымской АССР учеными из академических центров СССР. Проанализировано участие в изучении крымского культурного наследия крупного реставратора, организатора мероприятий по охране археологических объектов в различных регионах СССР Бориса Николаевича Засыпкина (1891–1955). Вводятся в научный оборот ранее неизвестные документы фонда Центральных государственных реставрационных мастерских, отложившегося в Центральном государственном архиве города Москвы. Эти материалы с новых сторон характеризуют деятельность архитектора-реставратора Б. Н. Засыпкина в Крыму в 1926–1927 гг. Приведены тексты отчетов исследователя о его работах на полуострове в 1926 г. Для характеристики напряженных межличностных коммуникаций в крымоведческой среде, выяснения роли в этих процессах Б. Н. Засыпкина использованы содержательные и малоизвестные письма к Б. Н. Засыпкину заведующей Евпаторийским археолого-этнографическим музеем П. Я. Чепуриной и директора Государственного музея Херсонеса Таврического К. Э. Гриневича. Показана роль Б. Н. Засыпкина в сохранении музея в Евпатории. Он организовал заступничество в вопросе о существовании музея и сохранении его фондов лично заведующей Музейной секции Главнауки Наркомпроса РСФСР Н. И. Седовой, руководителя Главнауки Ф. Н. Петрова и председателя Государственной академии истории материальной культуры Н. Я. Марра. Восстановлена деятельность экспедиции Центральных государственных реставрационных мастерских на полуострове под руководством И. Э. Грабаря. В ее состав были включены руководитель Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России, искусствовед А. И. Анисимов, реставратор Г. О. Чириков и фотограф А. В. Лядов. Задачей экспедиции 1927 г. было обследование памятников архитектуры с сохранившейся живописью и обозначение необходимых мер для охраны и поддержания этих архитектурных объектов. Показана деятельность Б. Н. Засыпкина по учету памятников в Херсонесе.

Ключевые слова: Б. Н. Засыпкин, крымоведение, Центральные государственные реставрационные мастерские, охрана археологических объектов, Евпаторийский археолого-этнографический музей

NEW MATERIALS FOR B. N. ZASYPKIN'S BIOGRAPHY

Andrei A. Nepomniashchy

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
dr.aan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-232X>*

© Непомнящий.А. А., 2022

Abstract. This article continues the author's series of publications on the history of organization and participants of the studies in Eastern culture in the Crimea in the mid-1920s. A page of the expeditionary activities of the team of the Central State Restoration Workshops in the Crimea is revealed. This work was a part of large-scale archaeological and ethnographic expedition for the study of the Crimean Tatar monuments. It was commissioned and funded by the Crimean ASSR and carried out by researchers from the academic centres of the USSR. The article has analysed the participation of Boris Nikolaevich Zasyppkin (1891–1955), a well-known restorer and the organizer of the archaeological monument protection in different regions of the USSR, in the study of the Crimean cultural heritage. It has introduced into the scholarship previously not known documents from the collections of the Central State Restoration Workshops now residing in the Moscow Central State Archives. These materials shed light on new aspects of the architect-restorer B. N. Zasyppkin's works in the Crimea in 1926 and 1927. The texts of Zasyppkin's reports on his works on the peninsula in 1926 are supplied. Informative but little-known letters of P. I. Chepurina, the head of Yevpatoria Archaeological and Ethnographic Museum, and K. E. Grinevich, the director of the State Museum of Tauric Chersonese, to B. N. Zasyppkin uncover tough personal communications of the researchers of the Crimea and Zasyppkin's role in the said process. Zasyppkin's activities for the preservation of the museum in Yevpatoria has been demonstrated. He arranged the intercession of the museum existence and preservation of its storage from the Head of the Museum section of the Glavnauka (Supreme Administration of Scientific, Scientific-Artistic, and Museum Establishments) at the People's Commissariat for Education of the RSFSR N. I. Sedova, the Head of the Glavnauka F. N. Petrov, and the Chair of the State Academy for the History of Material Culture N. Ia. Marr. The Central State Restoration Workshops' expedition under the supervision of I. E. Grabar to the peninsula has been reconstructed. It included the head of the Commission for the Preservation and Discovery of Ancient Paintings in Russia and the art historian A. I. Anisimov, the restorer G. O. Chirikov, and the photographer A. V. Liadov. The 1927 expedition was aimed at the inspection of architectural monuments where paintings survived and the development of necessary measures to protect and maintain these architectural sites. Zasyppkin's work for the recording of Chersonese monuments has been shown.

Keywords: B. N. Zasyppkin, Crimean Studies, Central State Restoration Workshops, archaeological objects preservation, Yevpatoria Archaeological and Ethnographical Club

Обширная, но непродолжительная, деятельность в Крыму крупного советского деятеля в области охраны и восстановления памятников истории и культуры, основоположника методики научной реставрации, архитектора Бориса Николаевича Засыпкина (1891–1955) длительное время оставалась малоисследованной. В сфере его основных научных интересов была материальная культура мусульманского мира. Ссылка, в которую попал репрессированный Б. Н. Засыпкин в середине 1930-х гг., а потом война и депортация народов из Крыма, надолго сделали его исследования не востребованными.

Родом из Оренбурга, детство будущий архитектор провел в Челябинске. После окончания Челябинского городского реального училища (1910 г.) он стал студентом художественного отделения Томского технологического института имени императора Николая II. Однако юношу тянуло в столицы и в том же 1910 г. он перевелся в Московское училище живописи. Это учебное заведение Б. Н. Засыпкин окончил в 1916 г. со званием архитектора. Уже тогда проявились его неординарные способности в выбранном объекте изучения. При окончании училища молодой специалист получил престижную в вузе премию имени В. А. Жуковского за дипломную работу¹.

¹ РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 2. Л. 2264. Л. 1–2.

Служебная карьера архитектора началась у Б. Н. Засыпкина в Строительной комиссии Московского дворцового управления, где он с 1911 по 1914 год занимался реставрацией башен Кремля и церкви в Коломенском. В 1915 г. Б. Н. Засыпкин получил должность архитектора в Московской городской управе. Одновременно с работой в Москве он продолжал образование в столице – в Академии художеств. Революция 1917 г. не позволила ему получить диплом об окончании этого учебного заведения, хотя основной лекционный курс был уже прослушан [1, с. 158]. Ликвидация после революции в Москве «старорежимных» учреждений оставила молодого специалиста без работы и средств к существованию. В тех условиях его специальность была невостребованной. Ситуация вынудила Б. Н. Засыпкина уехать к родственникам в Челябинск. Там Борис Николаевич в смутные для страны 1918–1919 гг. служил архитектором в уездной земской управе. В 1919 г. судьба вновь забросила его в Томск, где удалось получить работу заведующим подотделом искусства в только что образованном местном отделе охраны памятников искусства и старины. В 1921–1922 гг. Б. Н. Засыпкин служил заведующим подотделом охраны памятников искусства и старины губернского отдела по делам музеев в аналогичных учреждениях в Костроме и Ярославле. Находясь в этой должности, Борис Николаевич активно сотрудничал с Музейным отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР, курировавшем учет и охрану памятников в стране. Архитектор часто бывал в столице, контактировал с коллегами-реставраторами, что вскоре определило очередной виток его карьеры. Знаковой для Б. Н. Засыпкина стала его служебная командировка в Самарканд в 1923 г. по заданию из Наркомпроса РСФСР. Там он занимался изучением архитектурного наследия и проведением реставрационных работ. Полученный во время этой командировки обширный опыт вскоре сделал Б. Н. Засыпкина практически главным и востребованным специалистом в области реставрации мусульманских памятников архитектуры.

По рекомендации заместителя заведующего Музейным отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР Николая Рудольфовича Левинсона (1888–1966) Б. Н. Засыпкин был принят штатным сотрудником в это учреждение². Судьбоносным стало и другое назначение для ученого. Практически одновременно он получил должность «архитектора по восточной архитектуре» во Всероссийской комиссии по делам реставрации (с 1924 г. – Центральные государственные реставрационные мастерские). Борис Николаевич возглавлял в эти годы все реставрационные проекты в Средней Азии [1, с. 160]. Впоследствии в ЦГРМ он занял пост заведующего архитектурной секцией.

Являясь признанным знатоком мусульманской архитектуры, Б. Н. Засыпкин не мог не быть привлеченным к масштабным работам по изучению крымскотатарских средневековых объектов в Крыму. С 1924 г. КрымЦИК и Совнарком Крымской АССР выделили значительные средства для изучения истории и этнографии тюркских этносов полуострова. Это, безусловно, увязывалось с проводимой на полуострове

² ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 22. Д. 373. Л. 3.

политикой коренизации. В 1925 г. КрымОХРИС начал крупномасштабную археолого-этнографическую экспедицию по изучению «татарской старины». Основным исполнителем был назначен Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (руководил У. А. Боданинский) при активном участии Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе (О. А. Акчокраклы и др.). Среди местных деятелей привлекались Н. С. Барсамов и К. Ф. Богаевский (Феодосийский музей краеведения) [7, с. 479–480], П. И. Голландский и Н. Л. Эрнст (Центральный музей Тавриды). Разведывательные работы начались в 1924 г. Уже тогда в них активно участвовали представители Всесоюзной научной ассоциации востоковедения А. С. Башкиров и Н. И. Бороздин, которые с 1925 г. возглавили экспедицию. Тогда же к ним присоединился Б. А. Куфтин, который руководил этнографической частью, и реставратор А. П. Удаленков от ЦГРМ [5, с. 67–78]

В 1926 г. после двухлетних археологических разведок и раскопок, когда уже очертился значительный объем архитектурных находок средневекового Крыма, по решению Главнауки «для инструктирования реставрационных работ» к участию в экспедиции был привлечен Б. Н. Засыпкин³. В августе – сентябре 1926 г. Борис Николаевич обследовал памятники в Бахчисарае и округе, Карасубазаре, Старом Крыму, Феодосии, Судаке, Алушке, Севастополе и Евпатории [6, с. 125–127]. Объем изученных объектов, судя по сохранившимся актам, составленным Б. Н. Засыпкин совместно с местными деятелями ОХРИСов и музеев, свидетельствует о достаточно напряженной работе. Кстати, во время этой поездки Б. Н. Засыпкин, который до этого не видел моря, смог насладиться в «бархатный сезон» всеми прелестями крымского климата⁴.

Знаковым для исследователя стало пребывание в Евпатории 16 августа 1926 г. Б. Н. Засыпкин исследовал архитектурные объекты, находящиеся в ведении Евпаторийской секции ОХРИСа: текие дервишей, бывший дом Бабаджана, караимские кенасы⁵. Предметом пристального внимания архитектора стала мечеть Хан-Джами (Джума Джами) 1552 года постройки. Московского историка сопровождала заведующая Евпаторийским археолого-этнографическим музеем, зав. Евпаторийской секции ОХРИСа П. Я. Чепурина и заместитель председателя КрымОХРИСа Я. П. Бирзгал. С этого момента между Борисом Николаевичем и Полиной Яковлевной завязалась дружба. Б. Н. Засыпкин был посвящен заведующей музеем в сложный узел проблем по сохранению не только архитектурных объектов, но и отдельных уникальных экспонатов музея. Именно он посоветовал П. Я. Чепуриной поднять этот вопрос на намечавшейся через месяц Конференции археологов СССР в Керчи и обещал поддержать ее там. С этого времени налаживается и постоянная переписка между крымоведами.

Первые обобщения значительных научных и методико-практических исследований, произведенных на полуострове, Б. Н. Засыпкин сделал на проходившей в сентя-

³ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 507. Л. 3–4 об.; Д. 9. Л. 79–80.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2529. Оп. 1. Д. 155. Л. 1.

⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 513. Л. 3–5.

бре 1926 г. Конференции археологов СССР в Керчи [4, с. 60–108]. Его доклад «Состояние татарских памятников в Крыму» был заслушан на заседании Тюрко-татарской секции на 3-й день работы научного форума и вызвал живое обсуждение [3]. Дело в том, что участниками данного научного форума как раз были коллеги московского архитектора из крымских музеев, археологи, участники названной экспедиции.

На секции вслед за Б. Н. Засыпкиным сразу же выступила П. Я. Чепурина с сообщением «О Коране евпаторийской мечети». Евпаторийская музейщица остановилась на истории сооружения культовой постройки. В 1924 г. при детальном осмотре средневековой евпаторийской мечети Джума Джамии из-за образовавшегося протекания П. Я. Чепурина обнаружила там древний Коран, который был включен в состав фондов местного музея. Полина Яковлевна обратилась к специалистам из академических центров СССР и Западной Европы для определения датировки и общей исторической ценности данного памятника. Тогда была обозначена уникальность Корана «по письму, росписи и количеству заставок» [11, с. 5–6]. Докладчик привела две легенды о Коране – как «заветном даре на черный день» и «сердце мечети», изъятие которого приведет к смерти мечети [12, с. 6]. Подробно были проанализированы художественное оформление, шрифты уникального памятника, причиненные временем и небрежным обращением повреждения. После такого введения специалистов в тему П. Я. Чепурина предала огласке научному сообществу факт неправомерной передачи Корана из музея в Евпатории в Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае, произведенный заместителем заведующего КрымОХРИСом Яном Петровичем Бирзгалом (1898–1968). Несмотря на настойчивые требования председателя КрымОХРИСа А. И. Полканова, П. Я. Чепурина отказалась промолчать о данной ситуации⁶. Дело в том, что руководство КрымОХРИСа (А. И. Полканов и Я. П. Бирзгал) поддерживали инициативу У. А. Боданинского сделать Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае единственным центром по изучению тюркской культуры и централизованным местом хранения соответствующих памятников. На секции, где присутствовал и У. А. Боданинский, разгорелся скандал. Выступивший в защиту позиции П. Я. Чепуриной Б. Н. Засыпкин настаивал на важности хранения уникального документа в Евпатории. После обсуждения коллеги договорились продолжить борьбу за возвращение редкого книжного памятника. Борис Николаевич посоветовал заведующей музеем обратиться за поддержкой в Государственную академию историю материальной культуры, непосредственно к Н. Я. Марру, который проявлял постоянный интерес к изучению крымских восточных памятников [8, с. 57–60]. Евпаторийский краевед так и поступила, отправив в Ленинград обстоятельное письмо с просьбой о помощи⁷.

Для Централных государственных реставрационных мастерских Б. Н. Засыпкин подготовил отдельные доклады об обследовании им памятников архитектуры в

⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2 (1927 г.). Д. 83. Л. 5–5 об.

⁷ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2 (1927 г.). Д. 83. Л. 9.

Крым⁸ и о состоянии археологического наследия на полуострове⁹. Вот как характеризовал Борис Николаевич в отчете для ЦГРМ основные итоги работ в 1926 г.:

«По заданию Государственных реставрационных мастерских Главнауки архитектором Б. Н. Засыпкиным произведено обследование памятников Крыма в следующих пунктах: Бахчисарай, Чуфут-Кале, Симферополь, Карасубазар, Евпатория, Херсонес, Алушка, Феодосия, Мечеть-Колечь, Каракозы, Старый Крым, Эль-Бузлы, Судак и Керчь.

Главное внимание было обращено на состояние памятников архитектуры крымских татар, которые в дореволюционное время были почти в полном забвении, кроме известного всем Бахчисарайского дворца.

Так, например, ценные памятники чисто татарского искусства в Карасубазаре впервые были сфотографированы и обмерены. Всего подвергалось исследованию 69 татарских памятников и ряд первоклассных памятников: армянских, крымчаков (еврейских), караимских, греческих, римских, боспорских, византийских и генуэзских.

При обследовании памятников было произведено около 300 фотографий, около 70 архитектурных обмеров и составлены технические акты и описания.

Состояние древних татарских памятников, особенно мечети Ешиль-Джами, Бахчисарайского дворца, мавзолея Эски-Дюрбе, мечети Текие-Хан-Джами, дом быв. Бакиши требует срочных укрепительных мер.

Весьма интересные и ценные раскопки в Старом Крыму экспедиции под руководством проф. И. Н. Бороздина открывают памятники высокой тюрко-татарской культуры; ряд памятников, там же, надземных требует охраны от расхищения населением. Купольные мечети в селениях Колечь и Каракозы, а также мечеть в селении Эль-Бузлы требует небольшого, но срочного ремонта. Весьма интересные и импозантные башни и стены генуэзской крепости Судак, в настоящее время ограждаются колючей проволокой, т. к. некультурные туристы занимались спортом, сбрасывая с башен в море камни, разрушая древние сооружения.

Херсонес, раскопки которого будут продолжены в ближайшем будущем, разрушается морем с северной стороны. Для спасения требуется капитальное укрепление берега. Знаменитые мозаики нуждаются в укреплении.

В Керчи требуется срочное укрепление живописи и в античном склепе Деметры (мировая уника) и катакомбы Сарака. Находящаяся вблизи Керчи турецкая крепость Ени-Кале нуждается в организации охраны и мерах укрепления.

Состоявшаяся 5–10 сентября Керченская археологическая конференция обратила должное внимание на охрану памятников Крыма, имеющих мировое значение, в особенности на катастрофическое состояние живописи на своде в склепе Деметры в Керчи и мозаичных полов VI в. н. эры в Херсонесе.

Регулярные обследования будут положены в основу разрабатываемого плана поддержания древностей Крыма»¹⁰.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 19–21.

⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 2–14.

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 18–18 об.

Отдельный отчет о работах с детальным указанием обследованных объектов Б. Н. Засыпкин подготовил для Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР:

«Во время поездки в Крым мной исследованы памятники следующих пунктов: Симферополя, Бахчисарая, Алупки, Карасубазара, Евпатории, Феодосии, Старого Крыма, Судака, Колечь, Эль-Бузлы, Каракозы, Херсонеса и Керчи. Во всех пунктах составлены акты технического осмотра и обследования, составляющие 51 страницу печатного на машинке материала. Произведено 53 обмера, преимущественно планов и, главным образом, тех, кои таковых совершенно не имели. Кроме этого, произведено 289 фиксирующих фотографических снимков.

Полученный от поездки материал мною в настоящее время обрабатывается в двух направлениях: по линии научно-исследовательской выясняется характер и значение памятников преимущественно тюрко-татарских и по линии выработки тех практических мероприятий по консервации их, а также выработке вопросов принципиальных и методических, и составления общего для Крыма плана ремонтных работ.

Детально план моих работ в Москве следующий: Обработка и вычерчивание обмеров. Бахчисарай. 1) Азис – малый восьмигранник – 1; 2) Азис – большой восьмигранник – 1; 3) Азис – дюрбе Мухаммед-Шах-Бея (план, два фасада, деталь) – 4; 4) Азис дюрбе Ахмет-Бея – 1; 5) Салачик – медресе Зынджирлы – 1; 6) Дюрбе Диляры-Бикеч – 1; 7) Эски-Дюрбе, план деталь, галереи и портал – 3; 8) Два ханских дюрбе – 2; 9) Бани, рисунок – трюпа – 1. Всего по Бахчисарая – 15.

Карасубазар. 1) План Текие-Хач-Джами – 1; 2) План Шор-Джами и 3 детали – 4; 3) Дюрбе Саид-Мухаммед-Эфенди, план и фасад – 3; 4) Дом Бакши: 3 стены и 1 деталь – 6; 5) Верхний Хамам – план; 8) Бани Чам-Хамам – план.

Евпатория. 1) План Хан-Джами – 1; 2) Дом Бабаджана – 2 плана; 3) План Текие – 1. Всего – 4.

Феодосия. 1) Ц[ерковь] Иоанна Богослова – 1; 2) Ц[ерковь] Иоанна Предтечи – 1; 3) Ц[ерковь] Стефана – 1; 4) Бани – план – 1. Всего – 4.

Феодосийская район. 1) План Колечь-мечеть – 1; 2) План мечети в Каракозах – 1; 3) План мечети в Эль-Бузлы – 1. Всего – 3.

Старый Крым. 1) Куршум-Джами – 2; 2) Часовня – 1; 3) Раскопки в Кяшане – 2. Всего – 5.

Судак. 1) По крепостным стенам и башням – планов – 15; 2) План 3-х базилик и детали – 3; 3) План мечети – 2; 4) План цистерн – 1. Всего – 20.

Херсонес. По часовне Лаврентия – 5.

Итого по всем пунктам 53 чертежа.

II. Доклады: 1. О живописных памятниках Крыма. 2. О способах консервации раскопок в Херсонесе. 3. О татарских памятниках, их историко-художественном значении, охране и ремонте. 4. Состояние памятников Судака. 5. Общий доклад о состоянии памятников Крыма.

Общие работы. 1. Научная обработка чертежного материала. 2. Регистрация и

обработка 289 фотографий по Крыму. 3. Изучение литературы по Крыму»¹¹.

Представляет интерес и выявленная отдельная «Объяснительная записка к смете на научно-исследовательскую экспедицию в город Судак летом 1926 года»:

«Древности Судака представляют громадный научный интерес по целому ряду причин:

1. Они сохранили обильнее материальные следы целого ряда западноевропейских и восточных культур, начиная от первых веков нашей эры, римской, византийской, венецианской, генуэзской, турецкой, татарской и славянской.

2. Культурные слои Судака хранят в своих недрах материалы для выявления большой древнерусской колонии на Черном море – Суроже, именем которого называлось море, колонии, которая в период VIII–XIV вв. несла культуру западных и восточных народов на север – в Древнюю Русь.

3. Древности Судака, находящиеся на поверхности земли, пока сохранились ещё в лучшем и более полном состоянии, чем такие же древности в других местах Черноморского побережья, а находящиеся под землей до сих пор ещё не были тронуты рукой научного исследователя и в этом отношении представляют исключительную ценность.

4. В настоящее время, когда ведется параллельно исследовательская работа по изучению Херсонеса и Старого Крыма, обследование древностей Судака является вполне своевременным, так как вследствие общности некоторых культурных моментов и факторов, с одной стороны, поможет пролить свет на целый ряд наблюдений в названных местах, а с другой стороны – поставит исследование древностей Судака в наиболее благоприятные условия работы.

5. Что касается технической части сметы, то в I группе ее имеется в виду то общее количество сотрудников, которое необходимо в первом периоде исследовательской работы:

а) кроме заведующего экспедицией крайне желателен специалист византолог, так как предшествовавший генуэзской эпохе византийский период четко пробивается во всех сохранившихся древностях;

б) эксперты инженер и геолог необходимы только в начале работы, как консультанты по данным специальностям для выяснения соответствующих вопросов, связанных с состоянием архитектурных памятников и ремонта их для предохранения от разрушения;

в) фотограф, журналисты и инвентаризаторы необходимы как технические сотрудники, которые должны будут вести всю работу по учету памятников и самого процесса обследования;

г) рабочие определены в количестве среднем для подобного рода работ в Крыму»¹².

Свои многочисленные зарисовки и описания мусульманских памятников полуострова Б. Н. Засыпкин обобщил в обширной статье «Памятники архитектуры

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 24–25.

¹² ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 517. Л. 4–4 об.

крымских татар», опубликованной в 1927 г. в рупоре крымоведов – журнале «Крым». В статье предложена научная классификация архитектурного наследия средневекового Крыма, выявлено влияние соседних народов (особенно армян и татар Поволжья) на памятники постзолотоордынского периода, предложена датировка археологических объектов [12]. Этот интереснейший материал по праву признан классикой научного крымоведения.

После отчета Б. Н. Засыпкина в ноябре 1926 г. на заседании Ученого совета ЦГРМ об исследовании крымских памятников и намеченных мерах по их реставрации, его разработки были одобрены как имеющие «большое научное и практическое значение»¹³. Для осуществления конкретных мероприятий по реставрации была образована комиссия под руководством Н. Р. Левинсона, куда вошли Б. Н. Засыпкин и от КрымОХРИСа – У. А. Боданинский, как специалист художник-декоратор. Им поручалось составить методическую инструкцию для организации ремонтных и реставрационных работ в отношении тюрко-татарских памятников Крыма¹⁴.

В 1927 г. между П. Я. Чепуриной и Б. Н. Засыпкиным шла переписка, которая сохранилась. Из нее становится известным о совместных действиях двух крымоведов не только по возвращению Корана в Евпаторийский археолого-этнографический музей. В это время фактически шла борьба за само существование музея в Евпатории. Руководители КрымОХРИСа, во многом в отместку стропливой заведующей за «керченский скандал», пытались передать все собранные здесь коллекции в Бахчисарай и закрыть музей в Евпатории. Именно Б. Н. Засыпкин организовал вмешательство в вопрос о существовании музея и сохранении его фондов лично заведующей Музейной секции Главнауки Наркомпроса РСФСР Н. И. Седовой (жены Л. Д. Троцкого) и руководителя Главнауки Ф. Н. Петрова. Из писем ясно, что по просьбе Б. Н. Засыпкина непосредственно курировал действия по спасению музея в Евпатории сотрудник Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР, скульптор Лазарь Яковлевич Вайнер. В результате 6 июня 1927 г. из Главнауки на обращение П. Я. Чепуриной был получен ответ об аннулировании решения местных крымских органов о закрытии музея¹⁵. Одновременно в переписке П. Я. Чепурина советовалась с архитектором-реставратором о методике сохранения караимских домов в Старом городе¹⁶.

Малоизвестной оставалась информация про приезд Б. Н. Засыпкина в Крым в апреле 1927 г., про который он сообщал П. Я. Чепуриной в одном из писем. Поездка была связана с новой экспедицией Центральных государственных реставрационных мастерских на полуостров под руководством Игоря Эммануиловича Грабаря (1871–1960), возглавлявшего это учреждение. В состав исследовательского коллектива были включены руководитель Комиссии по сохранению и раскрытию

¹³ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 172.

¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 173.

¹⁵ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2 (1927 г.). Д. 83. Л. 24.

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 513. Л. 12–13 об.

памятников древней живописи в России, искусствовед Александр Иванович Анисимов (1877–1937), реставратор Григорий Осипович Чириков (1882–1936) и фотограф А. В. Лядов. Задачей экспедиции 1927 г. было обследование памятников архитектуры с сохранившейся живописью и обозначение необходимых мер для охраны и поддержания этих архитектурных объектов. Намечено было и проведение инструктажа для музейных работников по научно-техническим приемам по уходу за памятниками. До Евпатории, которая также входила в планы научных работ членов экспедиции, в тот год ученые не доехали. Они успели отработать только в Бахчисарае, Севастополе, Феодосии и Судаке¹⁷. Однако письма свидетельствуют, что хотя сам Б. Н. Засыпкин летом 1927 г. захватить в Евпаторию не успел, но прислал для помощи П. Я. Чепуриной коллегу – искусствоведа-реставратора Николая Николаевича Померанцева (1891–1986). Последний, по согласованию с Б. Н. Засыпкиным и по указанию И. Э. Грабаря, оказывал Евпаторийскому музею методическую помощь по проведению реставрационно-восстановительных работ в мечети. Так, П. Я. Чепурина писала Б. Н. Засыпкину 26 декабря 1927 г.: «В Хан Джами оббиваем штукатурку, будем ее сушить и покрывать купола как Вы говорили»¹⁸.

А Борис Николаевич в эту поездку значительное время уделил изучению древностей Херсонеса. Об этом свидетельствует выявленное нами письмо директора Херсонесского музея Константина Эдуардовича Гриневича Б. Н. Засыпкину от 30 марта 1927 г. Из текста понятно, что переговоры о данных работах велись заранее, как и о финансировании этих исследований. К. Э. Гриневич не случайно хотел договориться о мероприятиях по учету памятников Херсонеса полуофициальным образом. Его отношения с Государственной академией материальной культуры неладились еще после бегства К. Э. Гриневича, служившего директором Керченского музея древностей, в Петроград во время голода 1921 года в Крыму [10, с. 114]. Так, он писал Б. Н. Засыпкину в Москву:

«Милый Борис Николаевич!

На днях на имя И. Грабаря, как главаря экспедиции, я перевел 500 рублей. Обращаюсь к Вам с убедительной мольбой: будьте другом и русская археология (простите, что говорю это именно, но я думаю, что могу так говорить) Вам это зачтет. Дело в следующем:

Как я предполагал, А. И. М. К. [Академия истории материальной культуры] не послала своих архитекторов в Херсонес... Пусть будет тем хуже для нее! Местный чертежник приготовил все черновики фасадов, нивелировка проведена. Устройте так, что вместе с Чириковым задержаться Вам в Херсонесе для проверки всех чертежей. Для этого достаточно 6–9 дней. Я гарантирую оплату Вам суточных за это время со стороны музея и кроме суточных – сговоримся. Ваше авторство в издании будет не забыто... Для меня, вернее, для нашей общей работы это очень важно. Иначе, все провалится. Чертежник все переделал. Мы возьмем только чертежи

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 154–154 об.

¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 513. Л. 14 об.

главнейших фасадов, откинем все сомнительное, откажемся от составления археологического Генерального плана Южного участка, что же делать... Сделаем самое главное, но хорошо. Сейчас я заканчиваю первую половину своих работ. Напишите по получении ответ.

Преданный К. Гриневич

Р. С. А. И. М. К. – ни звука! Но С. А. Жебелёв написал мне, что по его сведениям архитекторы в Херсонес не поедут»¹⁹.

Очевидно, появившиеся дополнительные работы в Херсонесе, которые дополнительно оплачивались, не позволили Б. Н. Засыпкину навестись в Евпаторию в 1927 году. А, как оказалось, это был последний приезд архитектора-реставратора на полуостров.

К сожалению, контакты Б. Н. Засыпкина с крымскими исследователями довольно быстро прекратились. Закрытие ОХРИСов в 1927 г., упразднение в 1928 г. Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР не способствовали дальнейшим крымским изысканиям реставраторов. П. Я. Чепурина осталась один на один с местными чиновниками. Вынужденная уволиться из музея, она в дальнейшем занималась организацией артелей, где производили предметы быта крымских татар в виде сувенирной продукции. К. Э. Гриневич, с успехом проведший Конференцию археологов СССР в Херсонесе в сентябре 1927 г., вскоре получил назначение в Москву. Их пути с Б. Н. Засыпкиным не пересекались. Сворачивание программы по изучению мусульманских памятников в Крыму развернуло московских реставраторов к другим регионам. А в январе 1934 г. Б. Н. Засыпкин стал одним из фигурантов «Дела сотрудников ЦГРМ». Ему вменяли защиту памятников старины, предназначенных к слому. Ученый был приговорен к высылке [1, с. 169–170]. К крымской тематике он больше не возвращался.

¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 513. Л. 17.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доброновская М.А. Засыпкин Борис Николаевич // Мирас – Наследие: Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: В 3-х т. / Сост., отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдииков. Казань, 2016. Т. 1. С. 157–172.
2. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2 (4). С. 113–168.
3. Засыпкин Б.Н. Состояние татарских памятников в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 3. 7 сент. С. 6.
4. Непомнящий А.А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение. Белгород: Константа, 2018. 216 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 27).
5. Непомнящий А.А. Алексей Башкиров в крымоведческих коммуникациях первой трети XX столетия // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70), № 4. С. 40–83.
6. Непомнящий А.А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения. Саратов: Амирит, 2021. 416 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 31).
7. Непомнящий А.А. Деятельность Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины в Крыму в 1909–1917 // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 4. С. 470–488.
8. Непомнящий А.А. Николай Марр и крымоведение 1920-х // Крымское историческое обозрение. 2014. № 1. С. 46–67.
9. Непомнящий А.А. Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 154–187.
10. Непомнящий А.А. «Я собираюсь приват-доцентствовать в Таврическом университете»: К. Э. Гриневич в Крыму (1919–1921) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3 (69), № 2. С. 111–122.
11. Чепурина П.Я. Евпаторийская ханская мечеть Джума-Джами (Хан-Джами). Евпатория, 1927. 8 с.
12. Чепурина П.Я. О Коране евпаторийской мечети // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 3. 7 сент. С. 6.

REFERENCES

1. Dobronovskaia M.A. Zasyupkin Boris Nikolaevich [Zasyupkin Boris Nikolaevich]. *Miras – Nasledie: Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage: Tatarstan – Crimea. The city of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929], Kazan, 2016, vol. 1, pp. 157–172.
2. Zasyupkin B.N. Pamiatniki arkhitektury krymskikh tatar [Architectural monuments of the Crimean Tatars]. *Krym* [Crimea], 1927, no. 2 (4), pp. 113–168.
3. Zasyupkin B.N. Sostoianie tatarskikh pamiatnikov v Krymu [The state of Tatar monuments in Crimea]. *Biulleten' Konferentsii arkhologov SSSR v Kerchi* [Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch], 1926, no. 3, 7 september, p. 6.
4. Nepomniashchy A.A. *Akademik S. F. Platonov i krymovedenie* [Academician S. F. Platonov and Crimean Studies]. Belgorod, Konstanta Publ., 2018, 216 p.
5. Nepomniashchy A.A. Aleksei Bashkirov v krymovedcheskikh kommunikatsiiakh pervoi treti XX stoliia [Alexey Bashkirov in Crimean communications of the first third of the twentieth century]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki* [Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences], 2018, vol. 4 (70), no. 4, pp. 40–83.
6. Nepomniashchy A.A. *Vostochnyi fakul'tet: neizvestnye stranitsy istorii krymovedeniia* [Oriental Faculty: unknown pages of the history of Crimean studies]. Saratov, Amirit Publ., 2021, 416 p.
7. Nepomniashchy A.A. Deiatel'nost' Obshchestva zashchity i sokhraneniia v Rossii pamiatnikov iskusstva i stariny v Krymu v 1909–1917 [Activities of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Crimea in 1909–1917]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2022, vol. 11, no. 4, pp. 470–488.

8. Nepomniashchy A.A. Nikolai Marr i krymovedenie 1920-kh [Nikolai Marr and Crimean studies of the 1920s]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review], 2014, no. 1, pp. 46–67.
9. Nepomniashchy A.A. Osman Akchokrakly: neizvestnye stranitsy biografii [Osman Akchokrakly: unknown pages of biography]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review], 2021, no. 1, pp. 154–187.
10. Nepomniashchy A.A. «Ja sobiraius' privat-dotsentstvovat' v Tavricheskom universitete»: K. E. Grinevich v Krymu (1919–1921) [«I am going to privat-docent at the Tauride University»: K. E. Grinevich in Crimea (1919–1921)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki* [Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences], 2017, vol. 3 (69), no. 2, pp. 111–122.
11. Chepurina P.Ia. *Evpatoriiskaia khanskaia mechet' Dzhuma-Dzhami (Khan-Dzhami)* [Yevpatoriya Khan Mosque Juma Jami (Khan Jami)]. Evpatoriia, 1927. 8 p.
12. Chepurina P.Ia. O Korane evpatoriiskoi mecheti [About the Quran of the Evpatoria Mosque]. *Biulleten' Konferentsii arkheologov SSSR v Kerchi* [Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch], 1926, no. 3, 7 september, p. 6.

Информация об авторе

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Researcher ID: A-4928-2019.

Author information

Nepomniashchy A. A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department archaeology and world history of the Taurida Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Leading Researcher of the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Researcher ID: A-4928-2019.